В Новом драматическом театре

Реванш режиссера, или Новеллы Маргариты Наваррской

Веч. Москва. - 1997. - 9 января. - С. 5

Это не опечатка, я помню, что комедия Эжена Скриба и Эрнеста Легуве называется «Реванш королевы, или Новеллы Маргариты Наваррской» Но в данном случае, мне кажется, не менее важен и реванш режиссера Бориса Львова-Анохина.

Нельзя утверждать, что вся его жизнь до сих пор состояла из одних неприятностей. Случались и праздники, но они как-то замалчивались, а то и подвергались сомнению. Сперва по соображениям цензурным, а в наши дни и вовсе без всяких видимых причин.

Исключение было сделано для «Мамуре», «Фомы Гордеева» и «Холопов» — спектакли эти получили единогласное признание. Но и здесь букеты из роз складывались в основном к ногам исполнителей. Режиссер же должен был довольствоваться тем, что он «бороздов не портил»...

Справедливости ради надо сказать, что в отличие от критиков, многие замечательные актеры, с которыми работал Борис Александрович, питали к нему необыкновенную нежность и уважение. И Фетисова, и Добржанская, и Кованский, и Ходурский, и Гоголева, и Нифонтова, и Леонов, и Менакер, не говоря уже о здравствующих мастерах. Но пишущая братия почему-то предпочитала и предпочитает по сей день прославлять других режиссеров, приписывая им немыслимые достоинства. Впрочем, мифотворчество, к сожалению, отличает людей разных профессий...

Пять лет назад Львов-Анохин по собственной инициативе покинул Малый театр и принял на себя руководство Новым драматическим. Дело прошлое, но не мне одному поступок этот показался тогда по меньшей мере странным. Все-таки — огромные возможности академической сцены, прекрасные актеры и вдруг — такой пассаж! Но хозяин — барин...

И вот этот «барин» стал ежедневно ездить за тридевять земель на улицу Проходчиков, 2, куда, как говорят, Макар телят не гонял. Ездил себе, ездил и доездился до того, что к 70 годам впервые в жизни почти одновременно удостоился ордена «За заслуги перед Отечеством» и премии мэрии в области литературы и искусства, не ударив, кстати, на хлопоты о наградах палец о палец.

Правда, Львов-Анохин поставил в Новом театре несколько интересных спектаклей, сделав ставку не на «звезд» кино, а исключительно при помощи театральных актеров, в том числе и тех, что работали здесь прежде. Но, главное, конечно, — оригинальный репертуар, которым сегодня немногие могут похвастать. Стоит какому-нибудь режиссеру поставить «Чайку», как за нее немедленно хватаются пять других, будто во всех московских театрах служит один и тот же ленивый завлит.

Ну, допустим, Чехов действительно рано ушел из жизни и оставил всего несколько пьес. Но ведь Островский, слава Богу, подарил театрам десять томов — читайте, выбирайте, ставьте, что хотите! Но куда там...

А вот Львов-Анохин то и дело отыскивает какие-то несправедливо забытые пьесы и возвращает их в действующий репертуар: «Орленок» Э. Ростана, «Письма Асперна» Д. Гилгуда по Г. Джеймсу, «Опасные связи» по Ш. де Лакло, «Героическая комедия» Ф. Брукнера. Мало того, на подобные поиски он толкает и своих учеников Владимира Седова и Андрея Сергеева, отчего и они ставят «Ассамблею» П. Гнедича, «Буду такой, как ты хочешь» Л. Пиранделло, «Тайну мисс Бордеро» Г. Джеймса, «Блажь» Островского.

Воистину, с кем поведешься...

И вот сейчас состоялась премьера «Реванша королевы». Пьесе этой однажды у нас уже не повезло: Малый театр поставил ее как раз накануне известного постановления ЦК ВКП (б) «О репертуаре драматических театров». Печальная участь постигла, тогда, увы, многие спектакли...

Но сейчас времена переменились, и каждый волен выбирать все, что он хочет. Львова-Анохина потянуло на комедию Скриба и Легуве и, судя по реакции зрителей, выбор его пришелся по вкусу и им. Острая интрига, замечательные диалоги, напоминающие словесные дуэли, прекрасные роли — чего еще желать? Если к этому прибавить молодых, талантливых, увлеченных актеров, одетых и обутых Натальей Закурдаевой по «последней» моде Мадридского двора XVI столетия с таким изыском и великолепием, что при одном их появлении возникают овации. И музыку Марио Фабрицио Каррозо. И единую декорацию неутомимого Андрея Сергеева, являющую собой пространство огромного театрального зала, обязательно черного, украшенного позолотой подсвечников со свечами. И арфу, на которой Маргарита исполняет фрагмент пьесы английского композитора Вильяма Крофта «Граунд». И парики Людмилы Мейерхольд. И танцы Аллы Богуславской, то станет ясно, отчего мхатовский зал, где состоялась премьера Нового театра, после длительного перерыва вновь оказался слишком тесным, как в годы моей далекой юности, когда попасть сюда даже на ступеньки верхнего яруса считалось за счастье...

Анри — А. Борисов, Франциск I — А. Топурия, Маргарита — О. Мысина

Многие станут говорить и писать об Оксане Мысиной — Маргарите. И это будет справедливо, ибо она действительно не только талантливый человек, но и трудолюбивый, готовый каждый раз пуститься в отчаянное, неведомое путешествие, доверившись режиссеру и собственной интуиции.

Но разве не достойны самых добрых слов и все остальные — от бессловесных исполнителей ролей слуг: Константина Ивина, Александра Куренцова и Ильи Михайлова, отлично обученных испанскому придворному этикету, до Дмитрия Писаренко — испанского короля Карла V, в котором легко угадывается порода. И Александр Топурия — король Франции Франциск I. А как не отметить Екатерину Семину — Элеонору, разве не ясно, что она влюблена? И Марину Яковлеву — Изабеллу, которая от испуга и ревности едва не выдала себя.

Притворяться всегда трудно, это знает и возлюбленный Изабеллы министр двора Гватинара. В герое Андрея Астраханцева мужчина-любовник постоянно борется с опытным придворным интриганом. Ему противостоит французский дворянин Анри д' Альбре, готовый сложить голову на плахе — настоящий рыцарь! Антон Борисов возвращает на сцену отважного романтического героя. Зато Геннадий Кирпичев сознательно снижает возвышенную интонацию, напоминая, что речь все же идет о комедии. Его курьер Бабьека появляется всякий раз в самый неподходящий момент, вызывая дружный хохот зала. Впрочем, поводов для смеха «Реванш королевы» дает предостаточно...

И все-таки главный итог спектакля состоит в том, что вместе с Маргаритой Наваррской реванш бесспорно берет и Борис Львов-Анохин. Без суеты и стенаний, с большим достоинством он занимает одно из самых почетных мест в ряду своих коллег. И не так уж важно, что Новый театр постоянно работает далеко от центра, хотя и обидно, конечно. Куда существеннее, что он является едва ли не самым живым, ищущим, вызывающим к себе интерес. Им, безусловно, вправе гордиться Москва.

Борис ПОЮРОВСКИЙ

Фото А. ИВАНИШИНА

Львов-Анохин Борис

Веч. Моск. 1997